

Фото: Wikipedia

▼ Федор Шаляпин
в роли Бориса Годунова

Фото: Wikipedia

К 150-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОГО ПЕВЦА ФЕДОРА ШАЛЯПИНА

ШАЛЯПИН В ВЕНЕ *Сплошной триумф*

ЭТО БЫЛ СПЛОШНОЙ ТРИУМФ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ И НЕБЫВАЛЬНЫЙ В ЛЕТОПИСЯХ ВЕНЫ, КОТОРАЯ УЖЕ ВИДЕЛА НА СВОИХ СЦЕНАХ НЕМАЛО ЗНАМЕНИТОСТЕЙ. ФИГУРА ШАЛЯПИНА, И БЕЗ ТОГО КРУПНАЯ, ВЫРОСЛА ДО ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАЗМЕРОВ. ОН ВЛАСТНО ЗАХВАТИЛ ВНИМАНИЕ ЛЮДЕЙ, ДАЖЕ ДАЛЕКИХ ОТ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРУГОВ, И С САМОГО ПРИЕЗДА СТАЛ ВЛАСТИТЕЛЕМ ДУМ. ЗА ГРАНИЦЕЙ ПУБЛИКА НЕ ПРИВЫКЛА ОЧЕНЬ УЖ БУРНО ВЫРАЖАТЬ ВОСТОРГИ ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ, НО ДЛЯ ШАЛЯПИНА ВЕНЦЫ СДЕЛАЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ.

Его поклонники – даже те, которые никогда его не слышали и только мечтали о том, чтобы его услышать, – буквально неистовствовали. Такие сцены можно было наблюдать разве только в России в старое доброе время, где-нибудь в Петербурге, Москве, Киеве или Харькове, во время гастролей какого-нибудь нашумевшего артиста. Иностранная публика на этот счет очень сдержанна. Это отметил в недавнем интервью и **Баттистини**. «Безумствовать в театре могут только русские», – сказал он.

Венцы безумствовали в эти последние дни не хуже русских. Перед отелем «Бристоль», в котором остановился Шаляпин, с утра до поздней ночи стояли толпы его поклонников и поклонниц. Полиция окончатель-

но замучилась, водворяя порядок. Трамваи и автомобили с трудом пробивали себе дорогу. Отель подвергался непрерывному натиску толпы: всем хотелось взглянуть на «**короля певцов**», как окрестили газеты Шаляпина. Наиболее предприимчивые под всякими предлогами пытались проникнуть в сам отель. Осведомленные люди уверяют, будто президент полиции Шобер в очень любезной, конечно, форме просил Шаляпина переехать из отеля «Бристоль», который находится в самом центре Вены, куда-нибудь подальше – в его собственных интересах и в интересах порядка в столице. Не знаю, правда ли это, но уже на другой день Шаляпин со своей женой, лакеем и горничной перекочевал в *Кобенцль*, живописный уголок на окраине Вены.

Беспорядок в центре прекратился, но поклонники и поклонницы бросились в Кобенцль. Опять начался форменный штурм отеля. Когда объединенными силами полиции и отдельного персонала штурм был отбит, многие бросились к телефонам в надежде хоть по проводу поговорить со своим кумиром. К тому же у всех у них были важные неотложные дела: одни хотели получить автограф Шаляпина, другие – узнать, что он думает о Вене как о музыкальном центре, третьи, наконец, просто испытывали неотложную потребность излить ему бушевавшие их чувства. Многим хотелось фотографировать, рисовать и лепить его.

Увы! Их ждало горькое разочарование: Шаляпин приказал убрать из комнаты телефон. Осталось одно: прибегнуть к помощи почты и телеграфа. Отдельная прислуга носит Шаляпину четыре раза в день огромные корзины с полученными на его имя письмами и телеграммами. Последние он иногда вскрывает, а что касается писем, даже с сакраментальной пометкой «экспресс», они так и остаются нераспечатанными.

Шаляпин был ангажирован на два спектакля («Борис Годунов» и «Фауст»), но остался еще на один (тот же «Фауст») – венцы не хотели так быстро отпускать русского гения-са-

морodka. Но и этих трех его выступлений было недостаточно. В газетах печатались коллективные письма его поклонников и поклонниц, которые были лишены возможности послушать его, с настойчивыми просьбами дать хотя бы еще один спектакль по более доступным ценам: даже стоячие места в галерке продавались через вторые и третьи руки от 50 до 100 шиллингов, т. е. от 7 до 14 долларов.

Перед зданием Оперы уже за 24 часа до начала спектакля началось дежурство. Из сострадания к дежурящим администрация, совсем не по-русски, уже в 6 часов утра впускала их, нарушая собственный регламент, в вестибюль. Она пошла еще дальше: по соглашению со всеми стоящими в хвосте она время от времени выдавала отдельным группам номерки с тем, чтобы их обладатели могли отлучиться на 2–3 часа по своим делам и потом снова занять свое первоначальное место.

Это нововведение в театральной, вернее, в предтеатральной практике всячески заслуживает подражания. Но если в хвостах перед кассой Оперы царил относительный порядок и все шло по-европейски, то уже после спектакля, при разъезде нравы были совсем русские.

После первого выступления Шаляпина в «Борисе Годуно-

Фотом.: Wikipedia

ве» многочисленная толпа его поклонников и поклонниц, большей частью из молодежи, запрудила все подступы к зданию Оперы. У двери, где обычно выходят артисты, была такая давка, что то и дело требовалось энергичное вмешательство полиции. Ждали выхода Шаляпина. После 10 часов, когда закончился спектакль, напряжение дошло до апогея. Каждый раз, как открывалась заветная дверь, по толпе словно нервный ток пробегал.

– Идет! Идет! Это он!

Но Шаляпин все не показывался. Половина, три четверти одиннадцатого, одиннадцать, а его все нет.

– Наверное, из другой двери вышел! – слышались догадки.

САМОШВЕТЫ
Официальный партнер

Культурный центр
РУССКИЙ ГОРОД

КОМПЛЕКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Набор учеников от 3 лет по итогам собеседования
- Online, очно-заочная и дистанционная форма обучения
- Возможность получения аттестата государственного образца школы РФ
- Государственное тестирование по русскому языку Института им.А.С.Пушкина

www.russky-gorod.at
e-mail: office@russky-gorod.at
тел.: +43660481757

РУССКАЯ ШКОЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МЕРИДИАН

ФИЛИАЛЫ:
ESTERPLATZ 5 | HIMMELSTRASSE 11
1030 WIEN | 1190 WIEN

ТЕЛ.: 01/907 64 15
WWW.RUSGYMNASIUM.AT

- Более 10 лет успешной работы
- Занятия в будние дни и по субботам
- Дошкольная программа от 3 лет, 1-8 классы
- Сертификация института им. Пушкина
- Официальная аттестация школы РФ
- Студии и секции от 3 лет

КЛУБ СПОРТИВНЫХ ТАНЦЕВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

под руководством профессионального тренера Натальи Чемодуровой и восьмикратных чемпионов Австрии

Просим обращаться по тел.: **0699 1 720 32 82**
e-mail: **anna-ludwig@gmx.at**

Фото: Wikipedia

Скоро в Опере был потушен свет. Вместе с ним погасла в сердцах и надежда увидеть Шаляпина. Многие стали расходиться. Вдруг послышались крики:

– Вот он! Выходит!

Шаляпин действительно появился в дверях в сопровождении жены, директора Оперы, своего импрессарио **Гогенберга** и целой свиты музыкальных критиков, репортеров, артистов. В одну минуту вокруг него образовалась такая давка, что ему стоило немало труда пробиться к ожидавшему его автомобилю. Долго не смолкавшие крики огласили ночной воздух. Над толпой замелькали платки, шляпы, палки, зонтики. Когда Шаляпин наконец уселся в автомобиль (в котором его ждал огромный венок, поднесенный известным американским импрессарио **Морисом Гестом**), к нему протянулись сотни рук с открытками, записными книжками, альбомами:

– Пожалуйста, автограф!

Так как шофер не решался пустить мотор из боязни несчастных случаев и автомобиль все

равно стоял на месте, Шаляпин с легкой усмешкой стал писать свои автографы. А толпа все напирала и напирала. Бывший тут же **Макс Рейнгард** (который, к слову сказать, тотчас же после спектакля демонстративно расцеловал Шаляпина) обратился к толпе с несколькими словами увещевания:

– Наш дорогой гость устал! Не задерживайте его!

Тогда тысячи рук ухватились сзади за автомобиль и стали толкать его вперед. В доброе старое время выпрягли бы лошадей и сами впряглись в карету, но мотора не выпряжешь. Через несколько минут он сердито зашипел, запыхтел – и вынес Шаляпина из тесного коридора осаждавшего его театрального воинства.

Многие унесли ценный трофей: собственноручную подпись артиста! Те же, кому не повезло, возобновят военные действия – либо здесь же, либо перед отелем Шаляпина. Что называется, борьба до победного конца!..

▼ **Федор Шаляпин**
в роли **Мефистофеля**

Фото: Wikipedia

Как уже известно читателям «Сегодня», венские выступления Шаляпина не обошлись без инцидентов. На субботнем представлении в *Государственной опере* Шаляпин, певший арию Мефистофеля в «*Фаусте*», во время исполнения дуэта вместе с певцом **Марионом** внезапно подошел к рампе и стал энергичными жестами указывать оркестру желательный ему темп. Часть публики была возмущена поведением гастролера и подчеркнула свое недовольство демонстративными овациями – отмечается венской печатью.

Шаляпин завоевал Вену. Это, быть может, одна из его величайших побед. Вена – крупнейший после Парижа музыкальный центр. Здесь понимают толк в музыке – понимают не только присяжные театралы, но и рядовые обыватели. И не только в музыке, но и в игре вообще. В Шаляпине здесь гораздо больше оценили именно игру, а не голос.

Приезд его сюда был большим праздником – и для широкой публики, и для тесных театральных кругов. Значительно поднял он и сильно упавший было престиж здешней Оперы. Да и не один лишь престиж – его гастроли поправили ее дела: он получал 3 000 долларов за выход, а сбор составлял минимум 18 000 долларов за вечер. Заработал, конечно, и импрессарио **Гогенберг**, с которым Шаляпин разъезжает теперь по Европе, – и заработал, по слухам, так хорошо, что совсем не прочь привезти его еще раз в Вену. Это будет не так-то легко: очень уж большой спрос на Шаляпина.

Н. Тасин,
газета «Сегодня», № 118, Рига,
28 мая 1927 г.

Текст статьи дан в оригинале.